

В. П. Мотревич, А. В. Чевардин

Россия, Екатеринбург

Польское население Среднего Урала в 1940-е гг. Состояние источниковой базы

Польская проблема занимает особое место в истории России. До революции поляки – подданные Российской империи составляли примерно 5 % ее населения. После восстановления Польского государства их доля резко сократилась и продолжала уменьшаться дальше, особенно в 1930-е гг. Ни одно европейское государство не понесло таких страшных потерь, как польское, оказавшееся в годы Второй мировой войны зажатым между двумя тоталитарными режимами. Значительное число поляков и польских граждан были направлены в те годы в ссылку на Урал, многие из них были здесь репрессированы повторно.

В XX в. численность польского населения на территории, которую мы сейчас называем Свердловской областью, пережила два пика. Первый включает в себя период с 1915 по 1921 г. На Средний Урал массово поступали беженцы из Царства Польского, а затем в ходе советско-польской войны – и военнопленные Польской армии. На территории Екатеринбурга, недалеко от железнодорожного вокзала, находился Екатеринбургский губернский концлагерь № 1. Там содержались попавшие в ходе советско-польской войны в плен граждане Польши. Те из поляков, кто по разным причинам остался на Урале, в середине 1930-х гг. были в основном репрессированы. Во второй половине 1937 – начале 1938 г. в Свердловской области были арестованы и осуждены 6 тыс. так называемых «польских шпионов».

Второй пик – это 1940-е гг., когда после раздела Польши Свердловская область занимала одно из первых мест в бывшем СССР по концен-

трации поляков и польских граждан. Их численность здесь достигала 35 тыс. человек, они были размещены в 32 районах области. Среди находившихся на Среднем Урале поляков и польских граждан можно назвать следующие категории польского населения. Это местные поляки, это поляки, завербованные в западных районах СССР для работы в промышленности, это депортированные с территории Западной Украины и Западной Белоруссии, осадники. Это заключенные лагерей, стройбатовцы, трудмобилизованные, а также интернированные и военнопленные.

По всем названным категориям людей в региональных архивах сохранились разнообразные и достаточно емкие документы. Среди них наибольший интерес представляют личные и уголовно-следственные дела на поляков, осужденных на территории Свердловской области в годы тоталитаризма. Большинство их в настоящее время реабилитированы. Дела реабилитированных граждан Польши находятся в Государственном архиве административных органов Свердловской области. Они содержат бесценные материалы о судьбах многих тысяч людей. Среди хранящихся в них документов – постановления и ордера на арест, протоколы обыска, анкеты арестованных и их фотографии, протоколы допросов арестованных и проходящих по их делам свидетелей, обвинительные заключения, медицинские справки о пригодности к физическому труду, донесения агентуры, вещественные доказательства, письма обвиняемых и т. д.

К сожалению, в 2006 г. было принято решение об ограничении доступа исследователей к этим делам. По той причине, что многие из них содержали сведения личного характера. Требование закона состоит в том, что для ознакомления с конкретным уголовно-следственным делом требуется разрешение родственников данного человека. Все мы понимаем, что найти этих родственников, особенно если они проживают за рубежом, – занятие невыполнимое.

Непосредственно примыкают к данному виду источников и издаваемые в областях и республиках РФ книги памяти жертв политических репрессий. Они создаются на основе архивно-следственных дел на лиц, подвергшихся политическим репрессиям и осужденных по политическим статьям. Книга памяти составляется в алфавитном порядке, в нее вносятся следующие сведения о каждом репрессированном: фамилия, имя и отчество, год рождения, место рождения, национальность, место жительства на момент ареста, место работы, должность, дата ареста, дата осуждения, мера наказания. При высшей мере наказания указывается дата расстрела. В настоящее время в Свердловской области издано семь томов Книги памяти, содержащие информацию о жертвах репрессий с

1926 по начало 1950-х гг. Еще три книги подготовлены к печати. Поэтому приходится констатировать, что в дальнейшем исследователям придется пользоваться только материалами этих книг.

В местных архивах отложились и другие разнообразные материалы о нахождении поляков на Урале. Так, в Государственном архиве Свердловской области хранятся документы отдела хозяйственного устройства эвакуированного населения по Свердловской области. Они представляют значительный интерес для изучения миграционных процессов на Урале в начальный период Великой Отечественной войны. В областном госархиве содержатся документы Свердловского эвакупункта, который занимался организацией репатриации польских граждан из Свердловской области в 1944–1946 гг.

В фонде областного отдела народного образования содержатся документы, касающиеся существования классов для польских детей в школах Свердловской области в 1944–1946 гг. Нижнетагильский филиал Государственного архива Свердловской области хранит уникальные документы, связанные с пребыванием польского контингента в ТагилЛаге. В этом же архиве хранятся списки польских военнопленных, поступивших в концентрационный лагерь № 1 в Екатеринбурге в 1921 г. Там же имеется служебная переписка об условиях их содержания, данные о персональном составе умерших в плену.

Ценным источником по исследуемой проблематике является и документация загсов, книги записи актов о смерти в первую очередь. Данный источник также позволяет определить основные районы концентрации польского населения, составить списки умерших и в дальнейшем приступить к установлению мест их захоронения. В настоящее время польской стороной благоустроено кладбище в пос. Озерный Режевского района Свердловской области. В начале 1990-х гг. по просьбе главы администрации этого района одному из авторов довелось в архиве областного загса составить список умерших в этом поселке и захороненных на кладбище польских граждан в количестве нескольких десятков человек. Список был нужен для указания фамилий умерших на памятнике.

В архиве Информационного центра Управления внутренних дел по Свердловской области хранятся учетные карточки на всех осужденных на территории области, а также всех тех, кто проходил через тюрьму № 1 областного центра (сейчас – следственный изолятор). В 1930–1950-е гг. это была крупнейшая пересыльная тюрьма на востоке страны. Все, кого направляли в сибирские лагеря, проходили через нее. На каждого из де-

сятков, если не сотен тысяч прошедших через нее заключенных, составлялась учетная карточка. Срок хранения этих карточек постоянный.

Особо отметим хранящиеся в архиве областного МВД кладбищенские книги на военнопленных и интернированных иностранных граждан, в том числе и на польских граждан. Помимо списков умерших иностранных граждан, в них содержатся кладбищенские схемы с ориентацией на местности, а также внутренние схемы кладбищ с указанием конкретных могил. Эти материалы позволяют не только установить дату и причину смерти, но и с высокой степенью достоверности определить конкретное место захоронения.

Немалый интерес для исследователей представляют и рассекреченные в последние годы материалы территориальных органов НКВД, хранящиеся в архиве УФСБ РФ по Свердловской области. Среди них справки о находившихся на территории Среднего Урала польских осадниках, спецдонесения о деятельности католической церкви, материалы по сфабрикованному в 1937–1938 гг. органами государственной безопасности делу «польской военной организации», данные о ликвидированной в Таборинском районе антисоветски настроенной группе поляков (агентурное дело «пилсудчики»), сведения о разоблаченных в годы Великой Отечественной войны агентах польской разведки и т. д. Все они обладают высокой степенью информативности и до настоящего времени не вводились в научный оборот. Кстати, в архиве УФСБ хранятся и многие дела на тех, кто не был реабилитирован. Но доступ к ним был закрыт и раньше, а теперь – тем более.

При изучении польского населения необходимо широко использовать и статистические источники. Среди них отметим результаты Всесоюзной переписи населения 1937 г. Ее материалы обнаружены только в общесоюзном разрезе, но нам удалось найти ее разработки в областном разрезе, по всем областям и республикам бывшего СССР. И там есть сведения о гражданах Польши, проживавших в Советском Союзе по состоянию на январь 1937 г.: численность, размещение, половозрастной состав. Из данных материалов следует, что в январе 1937 г. на территории Свердловской области был учтен 401 гражданин Польши. При этом только 82 из них по национальности являлись поляками, остальные же были евреями – 145 человек, белорусами – 111, украинцами – 44 человека и представителями других народов.

В целом надо констатировать, что делопроизводственная документация региональных архивов является важнейшим источником по польской тематике. Ее информационный потенциал весьма высок, и он позволяет

вести многостороннее изучение большинства аспектов истории польского населения на Урале.

Зарубежную источниковую базу можно поделить на три основные группы: мемуары, периодическая печать, а также опубликованные и неопубликованные документы советского и польского правительств и их институций.

Одной из особенностей польской историографии по данной тематике, заметно отличающей ее от историографии российской, является широкое использование мемуаров депортированных польских граждан. В Республике Польша в 1990–2000-е гг. выпущены десятки книг, где встречаются такие воспоминания, в том числе и о жизни на Урале.

Одна из них, под названием «Sybiracy» польского исследователя Хенрыка Россохацкого, рассказывает о пребывании в 1945–1947 гг. в Свердловской области польских граждан, обвиненных в связях с Армией Крайовой. В сборнике даны свидетельства нескольких десятков очевидцев об условиях транспортировки поляков в Свердловскую область, их содержании в лагерях для военнопленных, об отношении начальства и сотрудников НКВД к польскому контингенту, сроках пребывания на Урале.

Периодическая печать на польском языке в годы Второй мировой войны в Советском Союзе выпускалась массово, однако сохранилась она преимущественно в польских библиотеках. С 1 марта 1943 г. в Москве стала выходить еженедельная газета Союза польских патриотов (СПП) «Wolna Polska». Статьи журналистов были посвящены событиям из жизни поляков, проживавших в СССР, печаталась информация о создании новых и работе уже существующих областных правлений СПП в республиках, краях и областях Советского Союза, в том числе о деятельности Свердловского областного правления СПП.

В 1940–1980-е гг. на Западе появились сборники документов, составленные польскими эмигрантами, посвященные теме депортации поляков в Советский Союз. В самый разгар Второй мировой войны, в 1943 г., в Вашингтоне был издан сборник документов «Polish-Soviet Relations 1918–1943». В 1961–1967 гг. в Лондоне появился сборник «Documents on Polish-Soviet Relations. 1939–1945». В 1964 г. в Литературном институте в Париже вышла «Белая книга», подготовленная исследователем В. Сукенницким. Она представляет собой сборник известных на Западе документов по истории депортаций и пребывания поляков в СССР. За неимением возможности пользоваться советскими архивными данны-

ми, особую ценность в западной историографии приобрели записи бесед представителей советского правительства с польскими коллегами.

С конца 1990-х гг. Институт народной памяти начал издание мартирологов польских граждан, репрессированных советской властью во время Второй мировой войны. По каждому поляку дана следующая информация: имя, фамилия, отчество, год рождения, дата прибытия в спецпоселок, дата амнистии, его дальнейшая судьба. Работа по созданию таких каталогов ведется как в российских, так и в польских архивах. Особую значимость имеют введения этих сборников, которые по праву можно назвать историческими исследованиями. Уже издано более 16 томов, один из которых – «Интернированные на Урале». В нем дана информация о судьбе польских граждан, интернированных из Польши в 1945 г. и помещенных в лагеря на территории Свердловской и Молотовской областей. В России эти сборники почти не известны.

Необходимо отметить сборник документов и материалов «Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 г.», вышедший в 2003 г. благодаря совместным усилиям Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства внутренних дел и администрации Республики Польша. В нем представлены все основные документы, содержащиеся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности РФ, касающиеся подготовки депортаций, их проведения, рассмотрены условия размещения депортированных поляков в регионах. В сборнике имеются документы, касающиеся Свердловской области. К сожалению, основная часть издания распространялась в Польше. В России эти сборники также малоизвестны.

В том же году в Польше был опубликован сборник документов и материалов из российских и белорусских архивов «Западная Беларусь. 17 сентября 1939 – 22 июня 1941 г. Депортации поляков с северо-восточных земель II Речи Посполитой. 1940–1941».

Богатые материалы содержат архивы Республики Польша. В Восточном архиве (Archiwum Wschodni) хранятся копии документов из США (Институт Гувера) и России (ГАРФ), касающиеся пребывания польских граждан в СССР в годы Второй мировой войны. В том числе документы посольства Республики Польша в СССР за 1941–1943 гг. Они дают возможность оценить деятельность отдела общественной опеки посольства по оказанию помощи польским гражданам в 1941–1942 гг., изучить эволюцию советско-польских отношений в исследуемый период, исследовать отчеты представительств польского посольства из различных регионов Советского Союза, в том числе из Уральского.

Здесь можно обнаружить статистические данные о количестве и дислокации польских граждан на Урале в 1941–1943 гг., о сети доверенных и уполномоченных лиц (V – HIAK) Свердловской области. Также в архиве хранятся воспоминания польских граждан, оказавшихся на территории Свердловской области, покинувших Советский Союз вместе с армией В. Андерса в 1942 г. (V – PAL).

В Архиве новых актов (Archiwum Akt Nowych) собрана вся документация Союза польских патриотов. Она делится на две основные части: корпус Главного правления СПП (сигнатуры 1–873) и дела региональных организаций (сигнатуры 874–1978). Здесь представлены в том числе дела Свердловского Временного областного правления СПП, существовавшего на Среднем Урале в 1944–1946 гг. Материалы трудны для изучения российским исследователем: в основном они написаны от руки на польском языке, часто карандашом, на кусках бумаги разного предназначения, формата и сохранности.

О деятельности организации на Среднем Урале, жизни польских граждан в Свердловской области рассказывают сигнатуры 1 162–1 189 данного архива. Наиболее ценны документы Временного областного правления СПП в Свердловске: отчеты, протоколы собраний, важнейшие решения (сигнатуры 1 162–1 164), документы Областной комиссии общественной помощи (Obwodowa KOS; сигнатуры 1 167, 1 168), статистические данные (сигнатура 1 191). Этот источник дает широкий спектр информации о деятельности каждой районной, городской организации поляков, а также локальных кружков.

Следует констатировать, что польские источники качественно дополняют информационный потенциал российских архивов. Особую ценность представляют материалы фондов Союза польских патриотов, а также документация польского посольства в СССР за 1941–1943 гг., они очень важны для воссоздания целостной картины пребывания поляков на Среднем Урале. Кроме того, эти материалы дают возможность подойти к изучаемому вопросу иначе, со стороны самих польских граждан, а не представителей советских государственных органов. Сопоставление данных польских источников с информацией органов НКВД позволяет проверить достоверность советского корпуса делопроизводственной документации.

Таким образом, источники по изучению польского населения Среднего Урала в 1940-е гг., находящиеся как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, содержат разнообразную информацию по исследуемой проблематике, что дает возможность вести активную исследовательскую работу в этом направлении.